

УДК 347.1

Особенности оспаривания мирового соглашения, заключенного несостоятельным должником

Шарафутдинова Регина Рамилевна, аспирант, Российский государственный университет правосудия, помощник судьи Десятого арбитражного апелляционного суда, aasud10@yandex.ru

Статья рассматривает вопросы оспаривания мирового соглашения, заключенного несостоятельным должником, в контексте процедуры банкротства. В условиях активного применения мировых соглашений как инструмента разрешения споров и восстановления платежеспособности должников, особое внимание уделяется основаниям и процессуальным особенностям оспаривания таких соглашений, как со стороны кредиторов, так и со стороны самого должника. В статье анализируются риски, связанные с заключением мировых соглашений в условиях банкротства, в том числе вопросы добросовестности и прозрачности сделок, а также оценка их правомерности и последствия для всех участников процесса.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), сделка, оспаривание сделки, кредитор, мировое соглашение.

Согласно ст. 139 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) мировое соглашение является одним из способов разрешения спора между сторонами путем примирения, нахождения компромисса. Однако в отечественной цивилистической науке существует иной взгляд на мировое соглашение как на сделку, являющуюся основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. На основании этой концепции возникает практический вопрос о возможности оспаривания мирового соглашения как недействительной сделки, в том числе, по специальным основаниям, предусмотренным нормами Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Первоначально в правоприменительной практике существовал подход, согласно которому оспаривание любого мирового соглашения допускалось только посредством обжалования утверждающего его судебного акта. Так, по смыслу арбитражного процессуального законодательства конструкция мирового соглашения существует для примирения сторон и сохранения между ними партнерских взаимоотношений, а также для уменьшения нагрузки на суды. Соответственно, признание мирового соглашения недействительным в результате подачи обособленного требования означает нарушение основополагающих процессуальных принципов и приведет к пересмотру вступившего в законную силу судебного акта об утверждении мирового соглашения, нарушив восстановленный баланс между двумя хозяйствующими субъектами.

Действующая правовая позиция по вопросу об оспаривании мировых соглашений отражена в абз. 2 подп. 7 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III.1 Закона о банкротстве»: «Если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов».

При сопоставлении двух ранее обозначенных подходов мы установили, что суды отдавали предпочтение механизмам оспаривания мирового соглашения, ставящим в приоритет оспаривание судебного акта об утверждении мирового соглашения в ущерб воз-

можности оспаривания самого соглашения как сделки. Данный порядок оспаривания мирового соглашения является традиционным для цивилистического процесса, поскольку учитывает принцип прерогативности судебных актов и невозможность пересмотра установленных судом обстоятельств.

Многие отечественные исследователи сходятся во мнении об отсутствии практической необходимости введения иного порядка для оспаривания мирового соглашения, заключенного несостоятельным должником. В широком смысле заключение сторонами подозрительной сделки или сделки с предпочтением представляет собой одну из разновидностей злоупотребления правом по ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в силу тождества характера совершаемых действий и наступающих последствий. Таким образом, подразумевается, что при утверждении мирового соглашения суды гарантируют то, что его условия не посягают на чужие права и законные интересы.

Однако, несмотря на формальное совпадение признаков подозрительной сделки и сделки, совершенной со злоупотреблением правом, отечественный законодатель неслучайно предусмотрел особый перечень оснований для оспаривания сделок, совершенных несостоятельным должником. Закон о банкротстве устанавливает отличный от гражданского законодательства субъектный состав, предмет доказывания, круг обстоятельств, подлежащих установлению, т. к. предполагается, что должник через формально действительную сделку совершает вывод имущества. Указанное призвано претворять в жизнь идею оперативной и своевременной защиты прав и законных интересов заинтересованного лица, участвующего в процедуре банкротства.

Заключение мирового соглашения нередко применяется недобросовестными должниками с целью легитимизации вывода активов должника в пользу дружественного кредитора.

Так, 14.06.2023 Верховный Суд вынес Определение N 307-ЭС22-25828 по делу N А56-3724/2020, которым отменил судебные акты об утверждении мирового соглашения между ООО «Маркиткарт Раша» и ООО «О'КЕЙ». При вынесении судебного акта Верховный Суд указал о необходимости проверки условий мирового соглашения на предмет наличия (отсутствия) оснований, предусмотренных действующим законодательством, в частности оснований, указанных в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Наличие у мирового соглашения признаков подозрительной сделки одним из возможных проявлений нарушения мировым соглашением прав и законных интересов заявителя. Однако на практике суды нередко подходят формально к проверке условий мирового соглашения, останавливаясь лишь на оценке законности.

Стоит отметить, что рекомендации Верховного Суда, сводящиеся к необходимости анализа мирового соглашения с учетом норм законодательства о банкротстве, практически требует от судов предсказания будущей несостоятельности одной из сторон.

На наш взгляд наиболее эффективным порядком оспаривания мирового соглашения является возможность самостоятельного оспаривания мирового соглашения как сделки по основаниям недействительности сделок, установленным в гл. III.1 Закона о банкротстве, а также действий по утверждению мирового соглашения. Данная практика существовала в 2010–2012 гг. при первоначальной редакции постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Действительно, практика оспаривания мирового соглашения как сделки по основанию недействительности сделок, установленных в главе III.1 Закона о банкротстве, открывает дополнительные возможности для защиты интересов кредиторов и другие заинтересованные стороны. Важно отметить, что данная мера позволяет учитывать специфику функционирования процедур банкротства, а также развивать правоприменительную практику.

Согласно первоначальной редакции постановления Пленума ВАС РФ, возможность оспаривания мирового соглашения сохраняла за собой определенные принципы, касающиеся как подозрительности сделки, так и необходимости соблюдения баланса между интересами должника и кредиторов. Кодекс и законодатель стремились защитить права кредиторов, предотвращая вывод имущества и уклонение от исполнения обязательств.

Оспаривание мирового соглашения можно обосновать различными основаниями недействительности, такими как: отсутствие согласия сторон на заключение соглашения, нарушение норм права, а также использование обманных методов для достижения соглашения. Это создает основу для дальнейшего правоприменения и настройки судебной практики.

С изменениями, которые были внесены в 2013 г. и позже, подходы к оспариванию мировых соглашений стали более жесткими, что позволило снизить риски недобросовестного поведения со стороны должников и кредиторов. Однако это также создало ряд новых вопросов о том, как обеспечивать соблюдение принципов добросовестности и разумности в процессе банкротства.

С введением новых норм в правоприменительную практику всегда есть риск, что станет сложнее обеспечить доступ к правосудию для тех, кто хочет оспорить мировое соглашение. Это требует

от судов более внимательного подхода к обстоятельствам дел и тщательного анализа всех фактов и доказательств, связанных с текущими и предыдущими мировыми соглашениями.

Таким образом, возвращаясь к эффективному порядку оспаривания мирового соглашения, можно сказать, что важно учитывать как интересы всех сторон, так и обеспечивать баланс между правом кредиторов на защиту своих интересов и правом должника на восстановление своего финансового положения. Это создает сложную, но необходимую задачу для законодательной и судебной системы, направленную на улучшение практики применения Закона о банкротстве и повышение степени защищенности всех вовлеченных сторон.

В результате проведенного исследования можно констатировать, что действующий механизм оспаривания мирового соглашения несостоятельного должника гармонично соответствует природе мирового соглашения как сложного правового явления, объединяющего материальные и процессуальные аспекты. Этот механизм отвечает целям правового регулирования конкурсных отношений и учитывает общемировые принципы, которые важны для формирования и эффективного функционирования подобного инструмента.

В дальнейшем развитии существующего механизма оспаривания мирового соглашения может заключаться в уточнении круга субъектов, обладающих правом оспаривания. Предложение применения норм, аналогичных п. 6 ст. 1814 ГК РФ, может быть полезным. Эта норма указывает на то, что лица, не представившие надлежащие обоснования и доказательства на более ранних этапах судебного разбирательства, лишаются возможности оспаривать мировое соглашение. Такой подход мог бы способствовать укреплению правовой определенности и обеспечению более сбалансированного учета интересов всех участников конкурсных отношений.

Кроме того, важно рассмотреть возможность упрощения процедуры оспаривания, чтобы избежать чрезмерной задержки в процессах, что, в свою очередь, может улучшить общие условия для ведения бизнеса и повысить доверие к институциональному регулированию конкурсных процессов. Подобные меры помогут создать более эффективную и предсказуемую правовую среду, способствующую восстановлению кредитоспособности и обеспечению защиты прав всех заинтересованных сторон.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. N 7.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2001. N 3.
5. Галкин С. С. Вопросы оспаривания мирового соглашения, заключенного несостоятельным должником в исковом производстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 7. (44). С. 1381–1388.
6. Иванова Т. К. Недействительность сделок, влекущих предпочтительное удовлетворение требований отдельных кредиторов несостоятельного должника // Достижение вузовской науки. 2015. N 17. С. 143–147.
7. Князев Д. В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004.
8. Кочергин К. В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.

English version

Features of challenging international agreements concluded by an insolvent debtor
Sharafutdinova Regina Ramilevna, graduate student, Russian State University of Justice, assistant judge of the Tenth Arbitration Court of Appeal

The article examines the issues of challenging a settlement agreement concluded by an insolvent debtor in the context of bankruptcy proceedings. In the context of the active use of settlement agreements as a tool for resolving disputes and restoring the solvency of debtors, special attention is paid to the grounds and procedural features of challenging such agreements, both on the part of creditors and on the part of the debtor himself. The article analyzes the risks associated with concluding settlement agreements in bankruptcy conditions, including issues of good faith and transparency of transactions, as well as assessing their legality and consequences for all participants in the process.

Keywords: insolvency, bankruptcy, transaction, challenging a transaction, creditor, settlement agreement.